

ВАЛЕРИЙ ВВЕДЕНСКИЙ

«КОТОЛИЗАТОР»

Часть сборника: Трепет черных крыльев (сборник)

Валерий Введенский

«Котоллизатор»

«Автор»

2017

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)бя43

Введенский В. В.

«Котоллизатор» / В. В. Введенский — «Автор», 2017

«...Агенты уже разбежались – когда Крутилин задерживался, задания им вместо него раздавал чиновник для поручений Арсений Иванович Яблочков. Выслушав его доклад, Иван Дмитриевич испил чаю и приступил к приему посетителей. Их каждый день приходило немало, и каждый со своей бедой. Всех надо было выслушать и по возможности помочь. За окном уже темнело, когда в кабинет вошел последний, почтенного вида старичок. Уставший Иван Дмитриевич слушал его вполуха...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)бя43

© Введенский В. В., 2017
© Автор, 2017

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Валерий Введенский

«Котолизатор»

© Введенский В., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

– Папа, папочка, я песенку придумал к Рождеству. Хочешь, спою? – спросил после завтрака Никитушка.

Начальник сыскной полиции Крутилин, отложив в сторону газету, улыбнулся:

– Конечно.

Никитушка забрался на табурет и жалостливо затянул тоненьким голоском:

Кисоньке-кисоньке,
Кисоньке-мурысоньке
Тяжко жить зимой
На улице одной.

Кисоньку-кисоньку,
Кисоньку-мурысоньку
Я возьму домой,
Накормлю едой.

– Еще чего! – возмутилась Прасковья Матвеевна, жена Ивана Дмитриевича. – Даже не мечтай о таком подарке. Только через мой труп.

У Никитушки навернулись слезы, он спрыгнул с табуретки и выбежал из столовой.

– Как же не стыдно, – накинулся на жену Крутилин. – Ребенок порадовать нас хотел, песенку сочинил.

– На Рождество положено Господа славить, а не зверье безмозглое.

Прасковья Матвеевна происходила из купцов, по этой причине мировоззрение ее было дремучим. Обычно Иван Дмитриевич старался с ней не спорить. Но сейчас из-за сына полез на абордаж. Что плохого в том, что малыш хочет кошечку? Наоборот, значит, сердце его добротой наполнено.

– А почему в Рождество и зверью почести не отдать? Господь-то наш где родился? В хлеву, среди коз и ослов, – напомнил жене Крутилин.

– Но кошек там не было. Потому что кошки – дьявольское отродье.

– Придется подарить осла, – пошутил Крутилин.

Супруга наградила его взглядом, исполненным ненависти, и вышла вон.

Иван Дмитриевич снова взялся за газету, но слова от возмущения прыгали и смысл ускользал. Потом вдруг спохватился, что на службу опаздывает. Подскочив к зеркалу, он наспех расчесал бакенбарды и выбежал в прихожую.

Там, спрятавшись за шубами, его дожидался Никитушка:

– Папенька, папенька, а когда маменька уйдет, мы кошку заведем?

– Куда уйдет? Что ты говоришь?

– Что слышал. Вчера она весь день Серафиме Борисовне плакалась: «Уйду я от него, Симушка, уйду. Сил больше нет измены терпеть».

Иван Дмитриевич верность супруге не хранил, но считал, что она о том не догадывается. А вот оно как оказывается!

– Так заведем или нет? – повторил вопрос Никитушка.

Крутилин вздохнул:

– Посмотрим.

Агенты уже разбежались – когда Крутилин задерживался, задания им вместо него раздавал чиновник для поручений Арсений Иванович Яблочков. Выслушав его доклад, Иван Дмитриевич испил чаю и приступил к приему посетителей. Их каждый день приходило немало, и каждый со своей бедой. Всех надо было выслушать и по возможности помочь.

За окном уже темнело, когда в кабинет вошел последний, почтенного вида старичок. Уставший Иван Дмитриевич слушал его вполуха.

– ...с чертями водится.

– Кто? – чуть не подскочил очнувшийся от упоминания нечистой Крутилин.

– Как кто? Сосед мой, кассир Венцель.

– С кем он водится? – переспросил начальник сыскной.

Вдруг послышалось?

– С чертями.

Ивану Дмитриевичу очень хотелось гаркнуть: «Пшел вон!» Как же надоели ему сумасшедшие! Что весной, что осенью дня без них не проходит. Вроде и зима давно, а все идут и идут.

Однако свой порыв начальник сыскной сдержал: орать на сумасшедших себе дороже – могут и пресс-папье запустить в голову. А могут крепко обидеться и закидать кляузами начальство. Кинув взгляд в листок, на котором черкнул имя-отчество посетителя, уважительно спросил:

– Надеюсь, Петр Петрович, вы понимаете, сколь серьезны подобные обвинения?

– Понимаю. Потому в сыскную и явился. Наружной-то полиции с чертями не совладать. Только на вас надежда.

– Благодарю за доверие. Но сперва давайте-ка уточним факты. Раз утверждаете, что сосед якшается с чертями, значит, видели их. Когда, где?

Петр Петрович испуганно перекрестился:

– Что вы? Бог миловал.

– Неужто сам сосед в таком знакомстве признался? – попробовал зайти с другого бока Крутилин.

Если окажется прав, значит, не посетитель, а сосед его умом тронулся. Или пошутил неудачно.

– Держи карман шире. Как же, признается он, сарделька немецкая. Учужал я их, – признался старик и дотронулся скрюченным пальцем до переносицы. – Собственным носом учужал.

Значит, не сосед, а сам Петр Петрович с катушек съехал. Теперь надобно понять: буйный он или тихий?

Старик о размышлениях Крутилина не подозревал и продолжал доверительно рассказывать:

– В первый раз учужал я чертовщину с месяц назад, в Предпразднство Введения во храм Пресвятой Богородицы¹. Пришел тогда с вечерней службы, в коридоре столкнулся с Венцелем. И чуть не задохнулся от ужасной вони, которую тот источал...

Иван Дмитриевич открыл табель-календарь:

– В субботу дело было?

– Да. И в другие разы тоже. От Венцеля исключительно по субботам чертями воняет.

¹ Отмечается 20 ноября, в 1871 году пришлось на субботу.

Крутилин, кажется, понял причину этому явлению и от радости даже хлопнул себя по лбу:

– Помилуйте, Петр Петрович. От кого же по субботам чертями не несет? Каюсь, даже от меня. Грех это перед выходным не выпить. Небось и сами закладываете? – Начальник сыскной указал на трясущиеся руки посетителя.

Старик вскочил:

– Да как смеете? Я сорок лет в экспедиции ценных бумаг... без единого замечания... Его высокопревосходительство самолично прослезилась на прощание. Вообще в рот не беру, печень не позволяет. А что до рук... Доживете до моих лет...

Еще и не пьет. Точно сумасшедший. Но, увы, тихий. Был бы буйным, схватил бы за лацканы или укусил. А значит, не судьба сдать Петра Петровича в лечебницу для душевнобольных. Там и для буйных коек не хватает.

– Простите. Обидеть не хотел, – примирительно сказал Крутилин. – Но поймите, Петр Петрович, запах перегара, пусть и неприятен, преступлением не является...

– При чем тут перегар? От Венцеля не перегаром, паленой шерстью разит.

– Паленой шерстью? – удивился Крутилин.

– Поняли, наконец?

– Не совсем...

– Черти чем покрыты? Шерстью. А в аду чем заняты?

Крутилин пожал плечами.

– Грешников они жарят, – объяснил ему Петр Петрович. – Потому то и дело подпаливаются. От того и запах.

– Хорошо, допустим. А Венцель тут при чем?

– Как известно, Создатель наш по субботам отдыхает.

Крутилин согласно кивнул, Прасковья Матвеевна не раз про то говорила.

– Потому по субботам за нечистью пригляд отсутствует. Пользуясь случаем, черти спускаются на землю, чтобы задания приспешникам раздать. Немцы первые из них.

– Почему так считаете?

– Вы в кирху хоть раз заходили?

– Было дело.

– Заметили, что там нет икон? Даже лик Господний отсутствует. Почему, спрашивается? Потому что Сатане немцы поклоняются.

Тех же взглядов придерживалась и Прасковья Матвеевна. Однако душевнобольной она не была, просто ее так воспитали, в ненависти к иноверцам. А вдруг и Петр Петрович из того же теста калач? Потому и ищет повод придрасться к соседу-немцу. Кто его знает, почему он пахнет горелой шерстью по субботам? Может, по делам службы скотопригонный двор посещает или кожевенный завод?

– А ваша квартирохозяйка? Она тоже запахок ощущает? – уточнил на всякий случай начальник сыскной.

– Нет. Потому что вдова.

– И шо? – не понял его мысль Крутилин.

– Замуж ей невтерпеж. А Венцель – мужчина видный, вот она перед ним и выплясывает. И на запах закрывает глаза. Вернее, затыкает нос.

– А другие жильцы? Прислуга, дворники?

– Других жильцов у нас нет. У кухарки вечно насморк. А дворники все татары, которые, как всем известно, тоже слуги дьявола. Один лишь я на страже веры православной, ибо Люциферу не по зубам, потому что два раза в день в церковь хожу, каждую неделю исповедуюсь и причащаюсь.

– Духовнику своему про Венцеля рассказали?

- А как же. Он-то к вам меня и направил.
- Вот спасибо, – пробормотал в сердцах Иван Дмитриевич.
- Сказал, коль в сыскной не поверят, к обер-полицмейстеру вместе пойдем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.